

МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ

А.А. ТКАЧЕНКО

Кандидат экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Северная Африка, Ближний Восток, Европейский Союз, внешняя миграция, вооруженные конфликты, Арабская весна

Миграция за рубежом по экономическим (трудовым) и политическим мотивам начиная со второй половины XX в., в особенности с 1970-х гг., становится не только важным феноменом общественной жизни стран Северной Африки и Ближнего Востока, но и явлением глобального звучания - в экономике, в политических кругах, в международном экспертном сообществе, в мировых СМИ.

Политические потрясения 2010-2015 гг. в обширном и геополитически одном из наиболее важных регионов мира своим следствием имели резкий рост внешней, в основном нелегальной, миграции, вызвавшей острый кризис в Европейском Союзе, да и в международных отношениях в целом. В период с 2002 по 2010 гг. число нелегальных мигрантов, ежегодно прибывающих в Европу из Африки, оценивалось в 20 тыс. человек. В 2014 г. оно возросло более чем в восемь раз, составив 169 тыс., общее же число мигрантов, принятых странами ЕС за январь-август 2015 г., превысило 600 тыс., что в 3 раза больше, чем за тот же период 2014 г.¹

«АРАБСКАЯ МИГРАЦИЯ»: ВОЗРОСШАЯ ДИНАМИКА И СМЕНА МОДЕЛИ

В 2013 г. в мире насчитывалось 243 млн внешних мигрантов. От 7-8 до 10-12 млн, или порядка 4-5% жителей Арабского Востока, находились за рубежом, из

них 7-8 млн были заняты в различных отраслях экономики принимающих, в основном, стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). До 90% всех мигрантов-арабов это - выходцы из стран Северной Африки: Арабского Магриба и Египта, которые значительно уступали по уровню жизни большинству стран Залива².

Среди мировых диаспор - китайской, армянской, еврейской, польской, российской, украинской, немецкой, итальянской и т.д. арабская (мусульманская) диаспора занимает видное место по своей численности. В конце XX - начале XXI вв. она превзошла по численности такую крупную диаспору, как армянская (5 млн человек), хотя и уступала китайской (свыше 30 млн) и еврейской (свыше 13 млн). Но при этом арабская диаспора становится наиболее динамично растущей из крупнейших мировых диаспор. Уже в ближайшие 1-2 десятилетия она, вероятно, станет второй в мире по численности, уступая лишь китайской³.

Причины массовой эмиграции (внешней миграции) граждан ряда арабских государств, в основном с относительно невысоким или низким уровнем подушевого дохода, уже не первое десятилетие находятся в центре внимания большой группы государств, напрямую затронутых мощными миграционными потоками. Ее масштабы и основные тенденции развития породили небывалые по своей остроте политические и гуманитарные проблемы.

Проблема миграции из стран Арабского Востока не только обладает значительной динамикой, но и исключительно сложна по своему содержанию и влиянию на различные стороны политической, экономической и социальной жизни затронутых ею стран, прежде всего государств-реципиентов. Это особенно заметно на

критически важных рубежах политической жизни европейских государств, когда тема внешних мигрантов напрямую влияет на результаты выборов, возможную смену власти, на решение вопроса о политическом лидерстве.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РОСТА ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ

В основе современной миграции за рубеж из стран Северной Африки лежит комплекс экономических, политических, гуманитарных, социальных причин. Рассматривая факторы, положившие начало массовой миграции из Северной Африки в промышленно развитые страны Европы, бывшие колониальные метрополии, отечественный ученый-африканист Ю.В.Потемкин отмечал: «Массовая миграция в бывшие метрополии стимулировалась... относительной слабостью языковых барьеров; процессами разложения традиционных укладов жизни и хозяйствования; ... нарастающей демографической динамикой на (бывшей) колониальной периферии; развитием и удешевлением средств транспорта»⁴.

Впоследствии к вышеназванным причинам добавились такие, которые были вызваны крупными социально-экономическими сдвигами уже последних десятилетий, нарастающими кризисными явлениями в экономике и социальной сфере в условиях независимости. Углубление системного кризиса в ряде государств региона оказало отрицательное воздействие на занятость, уровень и качество жизни. Росло стремление молодежи - основной возрастной группы населения - приобщиться к новейшим достижениям мировой цивилизации, получить современное образование в престижных вузах наиболее развитых государств мира.

Параллельно усиливалась

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 14-18-03615 - «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона».

роль социально-политических причин. Росло осознание хронической слабости демократических институтов, ущербности и нетерпимости к политическим оппонентам утверждавшейся жесткой авторитарной модели, нередко эволюционировавшей в откровенно диктаторскую власть. Все более ощущались тяжелые последствия обострившихся этнических, конфессиональных трений и конфликтов, заметно усилившейся внутривнутриполитической нестабильности из-за роста напряженности и конфликтов между властью и ширившейся оппозицией, в т.ч. с радикальными исламскими движениями и группами.

Еще более осложняли внутриполитическую ситуацию не стихающие региональные конфликты и войны. Эти тенденции наложились на небывалую в истории человеческой цивилизации интенсификацию международных перемещений людей, включая мощные туристические потоки, деловые, семейные поездки. Становление информационного общества - одна из важнейших составляющих глобализации - усиливала динамику социально-политических процессов, в т.ч. массовых протестных выступлений.

Среди всего круга причин, оказывающих ощутимое влияние на миграционные потоки, наряду с экономическими и политическими, важное место занимают социальные, социокультурные, де-

Таблица 1

Численность мигрантов из стран Северной Африки в странах-реципиентах во второй половине XX - начале XXI вв. (млн*)

	1980-е гг.	Конец XX – начало XXI вв.
Страны ЕС	3	3-3,5
Страны Персидского Залива	4,5-5	5
США, другие промышленные страны (кроме стран ЕС)	4	4-4,5
Прочие	ок. 0,5	0,5-1
Всего	12-12,5	12,5-14

* Включая членов семей, в т.ч. детей мигрантов, родившихся в стране-реципиенте.

Подсчитано по: Миграции в Африке. М., 1994. С. 129-130; Миграционные процессы в странах Азии и Северной Африке. Опыт государственного регулирования. М., 2010; World Migration Report. 2000. Р. 108, 189, 207-214; <http://www.arab.net/Algeria, Egypt, Libya, Mauritania, Morocco, Sudan, Tunisia>.

мографические, историко-цивилизационные. Особенно заметна роль высокой динамики прироста населения, оказывающей влияние на рынок трудовых ресурсов.

Уже в самый последний период (конец XX в. - 2000-е гг.) на первый план выдвинулись глобализация хозяйственной жизни, взаимопроникновение культур, но в особенности демонстрационный эффект высокоразвитых стран, чье влияние на государства региона стремительно возрастает.

Анализ географического распределения миграционных потоков из стран Северной Африки свидетельствует о том, что на протяжении второй половины XX - начала XXI вв. подавляющее большинство мигрантов - до 90-95% их общего числа - направлялось в промышленно развитые страны и богатые нефтедобывающие монархии Залива, а также в Ливию, которую мигранты рассматривали как наиболее удобную, в немалой степени из-за гео-

Таблица 2

Доля безработных в странах Северной Африки (в %)

Страна	Доля безработных по официальным данным	Доля безработных по неофициальным данным	Оценка положения с безработицей в 2000-е гг.
Алжир	ок. 10	26-30	стабильно очень высокая
Египет	св. 13	16-19	стабильно высокая
Мавритания	31	30	стабильно очень высокая
Марокко	ок. 10	21-25	стабильно очень высокая
Судан	св. 10	св. 20	стабильно очень высокая
Тунис	св. 15	15-16	высокая, неустойчиво снижающаяся
Ливия	30	25-30	стабильно очень высокая

Источник: Eurostat, Demographic Statistics: Data 1960-1999. Office for Official Publications of the European Communities. Luxembourg; The Middle East and North Africa. 2000. L., 2000. P. 333; The Middle East and North Africa. 2001. L., 2001. P. 857, 1127, etc.; The Middle East and North Africa. 2013. L., 2013. P. 206, 354-355, 786, 836, 1118; Africa South of the Sahara. 2013. L., 2013. P. 813, 1213; Аль-маджма аль-ихсайя ли дуваль аль-ватан аль-арабий. Аль-адат аль-хамис (Сборник статистических данных арабских государств). 1995, № 5, с. 31-35; World Factbook. 2015. Algeria, Egypt, Libya, Mauritania, Morocco, Sudan, Tunisia. Economy.

Таблица 3

Основные факторы трудовой миграции из стран Северной Африки
во второй половине XX - начале XXI вв.

	Алжир	Египет	Ливия	Марокко	Судан	Тунис
1. Высокий уровень оплаты труда в принимающей стране	***	***	***	***	***	***
2. Высокий уровень безработицы	***	**	***	***	*	**
3. Высокий демографический рост	**	**	*	**	*	*
4. Неразвитость системы социального обеспечения, жилищный кризис	**	**	*	**	**	**
5. Возможность получения профессионального образования	*	*	*	*	*	**
6. Глобализация хозяйственных процессов	*	*	*	*	*	*
7. Политическая нестабильность	*_**	*	***	*	**	*
8. Поощрение миграции государством	**	**	*	**	*	*
9. Развитие межгосударственных связей в рамках интеграционных союзов	*_**	*_**	*_**	*_**	*	*_**

- * - относительно слабое влияние;
- *_** - относительно слабое влияние, но имеющее тенденцию к росту;
- ** - умеренное влияние;
- *** - высокая степень влияния данного фактора.

См. также: *Guilmoto C., Sandron F.* La dynamique interne des reseaux migratoires dans les pays en developement. Population. P., 2000, № 1. P. 105-136.

графической близости, промежуточную «площадку» на пути в процветающую Европу. Представление об этом дает распределение численности североафриканских мигрантов по странам и регионам (см. *табл. 1*).

Данные международной статистики указывают на стойкую тенденцию, сохраняющуюся вплоть до настоящего времени, в распределении потоков мигрантов в пользу государств с высоким уровнем подушевого дохода. Последний в 2-3 раза, как это имело место в Ливии до падения режима М.Каддафи, или в 5-10 и более раз - в промышленно развитых государствах и странах Залива, превосходит соответствующий показатель в странах Северной Африки. Зарплата высококвалифицированных специалистов в странах Северной Африки в 4 раза меньше, чем в среднем по Европе. Оплата неквалифицированного труда на родине, в особенности в провинциальной «глубинке», нередко носит минимальный характер⁵.

Разумеется, при столь значительном разрыве в уровнях дохода в расчете на душу населения, а также в условиях углубления это-

го разрыва, несмотря на возросшую динамику роста подушевого дохода в странах Северной Африки в 2000-е гг., здесь не только сохраняются, но даже усиливаются стимулы к эмиграции в поисках высокого заработка.

На это указывает значительная, если не сказать огромная, разница в уровнях заработков на родине и в эмиграции. За более чем 6 десятилетий со времени обретения независимости в большой группе стран Северной Африки и Ближнего Востока проблемы массовой безработицы, формирования надежной системы защиты социальных и политических прав так и не были решены удовлетворительным образом.

Впечатляют цифры, характеризующие масштабы безработицы - ключевого показателя социального неблагополучия: по наименее развитым странам, часть из которых затронута внутривосточными потрясениями и вооруженными региональными конфликтами, они варьируются от 10-15% до 20% и более (см. *табл. 2*).

Для сравнения отметим, что в одной из беднейших арабских стран - Йемене (подушевой годо-

вой доход в 2014 г. - ок. \$3,9 тыс.) уровень безработицы оценивался в 2014 г. в 27%, в Саудовской Аравии (подушевой годовой доход в 2014 г. - \$52,8 тыс.) - 11,2%⁶.

Огромный разрыв в оплате труда служит мощным стимулом к внешней миграции и, очевидно, предстает ведущим, главным фактором трудовой миграции. По степени воздействия группу основных факторов, мотивирующих внешнюю миграцию, можно ранжировать, как указано в *табл. 3*.

Влияние рыночных экономических реформ, политической либерализации, начавшейся еще в последнее десятилетие XX в., новейших изменений в демографической ситуации и на рынках труда североафриканских государств на темпы и масштабы миграции - немалое. Но в 2000-е гг. на первый план среди основных факторов внешней миграции вышли именно политические.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРЕВАЛИРУЮТ

В 2011-2012 гг. произошел стремительный крах ряда автори-

«Что нас ждет впереди?»

тарных режимов в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Широкомасштабные политические потрясения стали итогом их длительного правления - на протяжении 3-4 десятков лет. Павшие режимы породили не только беспрецедентные политические потрясения и вооруженные конфликты, но и кровопролитные гражданские войны. Тяжелейший итог их правления - дезориентация общества, политический вакуум, обесценились важные элементы, структуры и опоры политической системы, государственной власти. Попытка с помощью «гуманитарной интервенции» в Ливии предотвратить сползание страны к гуманитарной катастрофе не принесла ожидаемых результатов. Груз проблем, накопившихся за десятилетия авторитарного правления, был настолько велик, что ждать их «одномоментного» решения не приходится ни в странах, подвергшихся внешнему вмешательству (Ливия), ни там, где такого вмешательства не было (Тунис, Египет и др.). Все это породило анархию, государственный корабль оказался «без руля и ветрил». Еще больше обострились социальные болезни и экономические проблемы, которые не были решены за предыдущие десятилетия.

Одно из следствий в цепи политических потрясений - резкий рост внешней, главным образом нелегальной, миграции из наиболее неблагополучных стран региона. Кроме того, через Северную Африку возрос поток нелегальной миграции из стран южнее Сахары. Уместно напомнить, что население Черного континента в настоящее время составляет более 1,1 млрд человек, из которых на

арабские страны приходится около 210 млн. Из них т.н. социальное дно составляет от 10 до 20%, а по некоторым странам - до 40% жителей (живущих на 1-2 долл. в день)⁷. Таков потенциал потока мигрантов, ищущих лучшей жизни за рубежом. И далеко не все из них образованные и

квалифицированные работники.

Политический кризис, переживаемый рядом стран региона Ближнего Востока и Северной Африки (РБВСА), стал одной из главных причин массовой вынужденной миграции огромных масс населения, прежде всего стран, наиболее затронутых конфликтами и гражданской войной, таких как Ирак, Ливия и Сирия. Часть экспертного международного сообщества рассматривает внешнее военное вмешательство как основной или один из основных факторов, породивших гуманитарную катастрофу в этих государствах. С этим можно спорить, но несомненно то, что политические средства решения проблем не только требуют определенного времени для достижения желаемого результата, но и нередко неэффективны.

Основные потоки мигрантов - в Европу и страны Залива. В докладе «Migration Initiatives 2015» отмечается, что мигранты из этих стран подвергают свои жизни угрозам самого разного характера - от унижения, различных форм насилия до угрозы смерти⁸.

Масштабы вынужденной миграции беспрецедентны в новейшей истории региона: к мигрирующим по экономическим причинам добавились миллионы беженцев - жертв гражданской войны и вооруженных конфликтов. Только в Сирии к середине 2014 г. более 6,5 млн стали вынужденными беженцами, еще, по меньшей мере, 3 млн мигрировали в соседние с ней страны. Более половины из них - дети...

Схожая ситуация в Ираке, где только за первые 8 месяцев 2014 г. число вынужденных мигрантов достигло 1,6 млн человек⁹.

Ливия стала перевалочным пунктом для потока нелегальных мигрантов из других арабских стран, из Африки, в т.ч. из регио-

на Африканского Рога, Африки южнее Сахары, из Южной Азии. Число осевших в Ливии потенциальных мигрантов огромно - по разным оценкам, от 1 до 2 млн человек¹⁰.

В Ливии работорговля занимала целую историческую полосу, ее оживление уже в новейшее время опирается на длительную историческую традицию, когда поток «живого товара» из Африки шел в Европу. И во времена правления М.Каддафи, но в особенности после падения его режима, на побережье Ливии активно действуют криминальные группы посредников, специализирующиеся на переправке мигрантов в Европу и другие регионы мира. В течение первых 8 месяцев 2014 г. более 100 тыс. беженцев высадились на побережье Италии, что в 3 раза превысило численность переправленных в Италию за весь 2013 г.¹¹ Только в сентябре 2014 г. около 3 тыс. мигрантов погибли при попытках перевезти их через Средиземное море на катерах и лодках, не приспособленных для этих целей. В таком же направлении деградировала с начала 1990-х гг. ситуация в Сомали, схожая картина разворачивается в Йемене.

«КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Хотя в экономиках промышленно развитых государств и благополучных стран ближневосточного региона относительно высок процент мигрантов, получивших работу и более или менее удовлетворительно устроившихся в бытовом отношении (до 80% от общего числа легальных мигрантов), в странах Залива, как отмечают международные эксперты, все еще отсутствует стабильная и надлежащая система цивилизованного решения проблемы миграции. Государственные и общественные институты и структуры, включая неправительственные организации, регулирующие вопросы обеспечения социальных, экономических и политических прав мигрантов, делают многое, чтобы справиться с проблемами, порождаемыми нерегулируемой миграцией. Но сложившееся положение нельзя назвать удовлетворительным¹².

Как основные страны-реципиенты из числа промышленно развитых демократий, так и международное сообщество в целом, в лице своих авторитетных между-

народных и межправительственных организаций - ООН, ее профильных структур и организаций, в частности, Международной организации труда (МОТ), региональных организаций - Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета Содружества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ) и других сформировали механизмы, регулирующие и координирующие ключевые вопросы, касающиеся мигрантов. Это мониторинг всей деятельности, связанной с их судьбой, финансовые и консультационные вопросы, правовой защиты и др.

И все же если с регулированием трудовой, легальной миграции удалось достичь неоспоримых положительных результатов на ряде направлений, с растущей нелегальной миграцией дело обстоит намного хуже. Самая острая проблема в этой области - рост массовой гибели нелегальных мигрантов, резкая активизация «новых работоторговцев» - криминальных групп, расплодившихся в Северной Африке и усиливших свой контроль над весьма прибыльным потоком нелегальной миграции, использование его для наркоторговли и других криминальных видов деятельности. С этим позорным явлением мировому сообществу предстоит бескомпромиссная борьба.

ПОЛНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНО?

Однако универсального средства решения проблемы нелегальной миграции не существует. На это определенно указывают итоги усилий Евросоюза и, в частности, прошедшего в конце апреля с.г. обсуждения руководством ЕС сложившегося положения и экстренных мер, которые следует реализовать для преодоления возникшего в последние годы кризиса. Отдельные принятые решения могут смягчить остроту проблемы. Среди них - увеличение расходов из бюджета ЕС на выплату пособий нелегальным мигрантам, которых удастся уговорить вернуться на свою историческую родину, принятие странами-членами Евросоюза консолидированного решения по квотам для мигрантам, активизация усилий по борьбе с криминальными группами торговцев «живым товаром» и другие. Но они носят ограниченный

характер, и нельзя исключить нового, еще более пагубного обвала ситуации.

Показательно, что страны-члены ЕС не могли договориться о квотах распределения мигрантов¹³. Предложение главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера по установлению национальных квот по приему мигрантов, с ориентацией на объективные показатели стран-членов ЕС - размер ВВП, численность населения, уровень безработицы, численность ранее принятых мигрантов, - пока «повисло в воздухе».

Проблематичным представляется и инициатива Еврокомиссии получить от Совета Безопасности ООН разрешение на принятие силовых мер - против торговцев «живым товаром», организовавшим на территории Ливии сетевые группы для нелегальной переправки мигрантов в Европу, уничтожения плавсредств, используемых в этих целях, и т.п.

Более реалистичными и эффективными могут стать открытие в странах Северной Африки и Африки южнее Сахары представительств Еврокомиссии, которые будут решать вопросы о признании права физлиц на получение визы, а также реализация т.н. «австралийского варианта». Последний, положивший конец потоку нелегальных в страну, заключается в оказании при задержании нелегальным мигрантам ограниченной помощи, в т.ч. финансовой, и отбуксировании судна за пределы Австралии.

Вероятно, комплекс решений, который может быть принят с целью ограничить масштабы возникшей проблемы, в каждом конкретном страновом случае будет опираться на отдельные составляющие имеющихся вариантов. Однако для этого потребуются время и, видимо, немалое.

В странах, затронутых нарастающими потоками нелегальной миграции, в различном формате идут острые дискуссии - «кто виноват и что делать?», чтобы снять угрожающую составляющую этого застигнутого многих врасплох явления. Если международное сообщество, эксперты, политики чрезмерно увлекутся поисками виновных, будет упущено главное - что делать? А именно на срочных мерах по регулированию нелегальной миграции и борьбе с ее криминальной частью следует сконцентрировать усилия «еще вчера».

Вал нелегальной миграции

растет, охватывая все большее число европейских государств, порождая новые, все более острые проблемы и умножая прежние, с которыми, похоже, политики стран-членов Европейского Союза уже не знают как справиться. Проблемой проблем, по признанию экспертов, остается международная правовая база, регулирующая вопросы миграции, блокирующая применение жестких мер в отношении нелегальных мигрантов. Пока не преодолен сложившийся в последний период негативный подход ряда стран Европы к тому, чтобы взять на себя часть потока мигрантов в соответствии с коллективно принятой квотой. Механизм его регулирования, включающий эффективные меры, не выработан. Таким образом, вопрос об адекватном ответе на один из острейших вызовов XXI века встает перед объединенной Европой в полный рост.

¹ inosmi.ru/Europe/20150503/227824763.html; Laurence P. Why is EU struggling with migrants and asylum? BBC News. 19 August 2015 - www.bbc.com/news/world-europe-24583286.

² Global Migration: Demographic Aspects and Its Relevance for Development. Technical Paper № 2013/6 // Migration Initiatives 2015. Geneva. P. 115; World Migration Report. 2014. International Organization for Migration. Geneva. 2013.

³ Миграции в Африке. М., 1994. С. 129-130; Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., 1999. С. 69-125.

⁴ Потемкин Ю.В. Иммиграция в Западную Европу: уроки для России // Восток. 2002, № 2. С.87. (Potyomkin Yu.V. 2002. Immigratsiya v Zapadnyuyu Evropu... // Vostok. № 2) (in Russian)

⁵ Jeune Afrique. № 2203, 30 mars - 5 avril 2003; The Middle East and North Africa. 2013. L., 2013.

⁶ World Factbook. Algeria, Egypt, Libya, Mauritania, Morocco, Sudan, Tunisia, Saudi Arabia, Yemen. Economy. 2015 - <http://www.arab.net/Algeria, Egypt, Libya, Mauritania, Morocco, Sudan, Tunisia>.

⁷ The Middle East and North Africa. 2013. L., 2013. Africa South to the Sahara. 2013. L., 2013.

⁸ Migration Initiatives 2015. Geneva... P. 116.

⁹ Ibid. P. 115.

¹⁰ Абрамова И.О. Доклад на симпозиуме «Африканские миграции в глобальной трансформации в постколониальном мире: социокультурные аспекты». М., Институт Африки РАН, 15.04.2015.

¹¹ Migration Initiatives 2015. Geneva... P. 115-116.

¹² Ibidem.

¹³ www.bbc.co.uk/russian/international/2015/05/150511_europe_plan_migrants_quotas